

18+

Бахтиёр
Ирмухамедов

Мой
рубайят

Бахтиёр Ирмухамедов

Мой рубайят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55330487

ISBN 9785449876126

Аннотация

Представленный вашему вниманию том состоит из 800 рубаи различного содержания – философского, лирического, политического, бытового, иронического и др. Читателям предоставлена возможность оценить, удалось ли автору достойно предстать со своими четверостишиями перед памятью великого персидского поэта Омара Хайяма, по праву считающегося классиком этого жанра восточного стихосложения.

Содержание

1	12
2	13
3	14
4	15
5	16
6	17
7	18
8	19
9	20
10	21
11	22
12	23
13	24
14	25
15	26
16	27
17	28
18	29
19	30
20	31
21	32
22	33
23	34

24	35
25	36
26	37
27	38
28	39
29	40
30	41
31	42
32	43
33	44
34	45
35	46
36	47
37	48
38	49
39	50
40	51
41	52
42	53
43	54
44	55
45	56
46	57
47	58
48	59
49	60

50	61
51	62
52	63
53	64
54	65
55	66
56	67
57	68
58	69
59	70
60	71
61	72
62	73
63	74
64	75
65	76
66	77
67	78
68	79
69	80
70	81
71	82
72	83
73	84
74	85
75	86

76	87
77	88
78	89
79	90
80	91
81	92
82	93
83	94
84	95
85	96
86	97
87	98
88	99
89	100
90	101
91	102
92	103
93	104
94	105
95	106
96	107
97	108
98	109
99	110
100	111
101	112

102	113
103	114
104	115
105	116
106	117
107	118
108	119
109	120
110	121
111	122
112	123
113	124
114	125
115	126
116	127
117	128
118	129
119	130
120	131
121	132
122	133
123	134
124	135
125	136
126	137
127	138

128	139
129	140
130	141
131	142
132	143
133	144
134	145
135	146
136	147
137	148
138	149
139	150
140	151
141	152
142	153
143	154
144	155
145	156
146	157
147	158
148	159
149	160
150	161
151	162
152	163
153	164

154	165
155	166
156	167
157	168
158	169
159	170
160	171
161	172
162	173
163	174
164	175
165	176
166	177
167	178
168	179
169	180
170	181
171	182
172	183
173	184
174	185
175	186
176	187
177	188
178	189
179	190

180	191
181	192
182	193
183	194
184	195
185	196
186	197
187	198
188	199
189	200
190	201
191	202
192	203
193	204
194	205
195	206
196	207
197	208
198	209
199	210
200	211
201	212
202	213
Конец ознакомительного фрагмента.	214

Мой рубайят

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2020

ISBN 978-5-4498-7612-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Падишах разъярённо спросил гончара:
«Как посмел оживлять ты усопших вчера?!».
И ремесленник робко ответил владыке:
«Я и Вас воскрешу, как настанет пора».

2

Нет смысла совсем на ромашке гадать,
И гущу кофейную взором не гладь,
Ты действуй, твори и люби беззаветно —
Тогда и сойдёт на тебя благодать.

3

Нам не дано вернуть былые времена
И снова ноги вдеть в шальные стремяна,
Но нам дана печаль как счастье – до могилы
Не забывать подруг и братьев имена.

4

Мы, влюбившись, увы, не владеем умом,
Вносит бурная страсть в наши души надлом,
Но, пресытившись вскоре животным инстинктом,
Прозреваем и снова спокойно живём.

5

Приходилось тебе под луной горевать
И ложиться греховно в чужую кровать;
Жить по совести ты, наконец, научился,
Научись же теперь своё счастье ковать.

6

Проигравшему в битве себе
Воздадутся по чести в судьбе,
Ибо он победитель отныне
И в грядущей не сгинет борьбе.

7

В паутине всемирной кипучи враги,
От их яда спастись сам себе помоги:
Оторвись от помойки гнилой интернета
И на лоно природы с любимой сбеги.

8

Луч солнца не гаси в себе, когда ненастно,
И ближних не брани и не хвали напрасно,
Верши добро, взамен не требуй ничего —
И скажут о тебе: «Он прожил жизнь прекрасно!».

9

«Отчего глаза твои слезятся?

Грусть твоя могла откуда взяться?».

«Я не знаю... видимо, бывшее

От меня не может отвязаться».

10

Предал тебя пусть твой единственный друг,
Ты не выпускай свою волю из рук:
Оставь его в собственном гнить вероломстве
И сам поднимай на корме равендук.

11

Однажды в час, когда я был в саду левкоя,
Ко мне пришёл Хайям открыть секрет покоя,
Но вдруг невдалеке две девы показались —
И бурю в мудреце определил легко я.

12

Кто использует правду народам во зло,
Недостойное выбрал себе ремесло.
Если можно оставить нетронутой доску,
То зачем в ней отверстия множит сверло?

13

Прикасаюсь к локонам твоим
И шепчу: «Нам счастливо двоим».
Ты, живот свой глядя, произносишь:
«Скоро будет счастливо троим».

14

Расставаясь, не стоит обиды плескать
И друг друга в помой verbally макать:
Ведь разумней проститься по-дружески, молча
И продолжить свою половинку искать.

15

Сорок лет просидел ты у жизни реки,
Где проплыли твои мертвецами враги.
Было мудро, быть может, но в это же время
Упустил ты свои золотые деньки.

16

Загадить планету мы можем легко,
Бананы съедая, лакоя «Клико».
Себя называем венцами творенья,
Ума же не больше, чем у турако.

17

Не виновна Земля, что на ней мы живём
И горючую кровь её жадно сосём;
Она долго нас терпит, но вскоре, возможно,
Суицидно взорвавшись, порвёт с бытиём.

18

Избавиться от банды комариной
Есть верный способ, хуже гильотины,
Он вам не будет стоить и гроша:
Не удаляйте в доме паутины.

19

Живёшь, как большинство, обычно и неброско
И не хватаешь звёзд манерно, по-ковбойски,
Но если пред тобой предстанет грозно смерть,
Умри, как Магомед, достойно и геройски.

20

Искажается суть мироздания людьми,
В своей злобе и жадности ставших зверьми.
Никого из толпы не сумев образумить,
Перед смертью своей хоть осла вразуми.

21

Если вдруг обезумели будни твои,
И волнения блажь поселилась в крови,
Если сердцем почуял иную реальность, —
Это значит, что ты стал добычей любви.

От изнуряющих, кровососущих мыслей
Перестаю я различать не только смыслы,
Предметы, свет и тень, но и добро и зло,
Как пару вёдер на бытийном коромысле.

23

Мир иллюзий подспудно наносит урон —
Искажает в сознании правду времён,
Но когда прозреваем и видим реальность,
Мы стремимся вернуться в свой иллюзион.

24

Предупредили всех, там где-то скрыта яма,
Но у глупцов слепая натура и упряма:
Кто на авось пошли, переломали ноги,
А я учёл совет премудрого Хайяма.

25

Если жёстко телёнок врезается в дуб,
Это вовсе не значит, что он душегуб:
Повзрослев, он поймёт, что с таким великаном
Повредить себе можно по глупости чуб.

26

Ты якшаешься с тем, кто уступит тебя,
И влачишься за той, кто не любит тебя,
И не слушаешь тех, кто тебя вразумляет,
Что ты тот, кто в итоге погубит тебя.

Созревают мозги у людей постепенно,
Понимание редко приходит мгновенно.
Потерпи, и тебя возведут на Олимп,
Если дело своё будешь делать отменно.

Не вернёшься к тому, что погибло вчера,
Не тревожься о том, что случится с утра,
Удовольствуйся тем, что имеешь сегодня, —
Эта истина жизни проста, но мудра.

Мы приходим сюда не по воле своей
И уходим насильно в обитель теней,
И свой срок на планете зависим от мира:
Мы – рабы от начала до финиша дней.

30

Если тебе изменила жена,
В этом трагедии нет, старина,
Но на вопрос постарайся ответить:
А не твоя ль в адюльтере вина?

31

Ты же транжиришь, не зная границ,
Век свой короткий в манере тупиц.
«Мудро живу, – говорит, – по Хайяму —
Пью, веселюсь и ласкаю девиц».

Не суть вещей лучим, а внешние эффекты,
И вместо ПСС читаем аналекты,
И толерантны так, что чествуем порок...
Исправишь ли ты в нас, Творец, свои дефекты?

Будний день. Тротуар. Беззаботный прохожий.
А навстречу другой, на него не похожий.
Вдруг второй, размахнувшись, бьёт первого в глаз.
А за что? Просто так, не понравилась рожа.

Я завидую всем, кто писать не умеет,
Кто ни рифмой, ни слогом совсем не владеет.
Как же счастливы те, у кого в голове
Или ветер свистит, или вакуум реет!

35

Ты одинок и зол, и углублён в себя,
Но так негоже жить, судьбу свою губя.
Ты распахни окно, а вслед за ней и душу —
И благостью своей мир окрылит тебя.

36

Устареть никогда не способен Хайям,
Разъяснил он великие истины нам,
Но не учимся мы на его откровеньях,
Продолжая плодить на планете бедлам.

Если раньше каба́к был источником рифм,
То сейчас ресторан для поэзии – риф.
Измельчавшим безграмотным выскочкам пиво
Нанесло на чело графомании гриф.

Знают все: «Хлеб – всему голова».

Признаю, золотые слова.

Но глубокую суть поговорки

Современник постигнет едва.

Пускай ты веришь в то, что предсказала Ванга,
Персоной станешь, мол, властительного ранга,
Не делай людям зла: пророчество любое
Отменится легко законом бумеранга.

«Дураками всегда не бывает никто», —
Утверждал в своих «Максимах» Ларошфуко.
Но гляжу я на то, что творится на свете,
И в обратном себя убеждаю легко.

41

То, что видишь – обман, то, что слышится – ложь.
Ты, когда повзрослеешь, всё это поймёшь.
Во Вселенной других измерений так много,
По сравнению с ними наши – мелкая вошь.

Каждый день поднимаюсь я на эшафот,
Где палач свою жертву несчастную ждёт,
Но меня всякий раз он живым отпускает,
Говоря, что ещё не настал мой черёд.

Я не знаю, как следует в обществе жить —
Донжуанить всю иль обуздывать прыть.
Но я знаю одно, если женщина просит,
Ты обязан её будуар посетить.

От всевластья безумцев корёжит меня.
Дураки коллективно треножат меня.
Если думать о мрачном я не перестану,
Мои мысли совсем уничтожат меня.

45

Какую бы мне враг не предлагал подмогу
За то, чтоб я плевал в Отчизну понемногу,
Ответ мой будет твёрд и прост, как пуля в лоб:
Я Родине своей не перейду дорогу.

Многовато грехов у меня —
Этим выручу грешников я:
Будут длиться на мне бесконечно
Разбирательства Судного дня.

47

Проживи этот день как последний в судьбе,
Предаваясь труду и разумной гульбе:
Ведь отмеренный срок молчаливый Создатель
Не открыл никому, в том числе и тебе.

У женщины достоинств очень много,
Их не вместить никак в границы слога;
Одно из них – когда она твоя,
То для других бывает недотрогой.

49

«Не смущаешься ты и не держишь под спудом,
Прах отцов придаёт прочность хрупким сосудам».
И сказал мне в ответ, улыбаясь, гончар:
«Я леплю из людей то, что надобно людям».

Я творю вопреки предпочтениям муз,
Небеса вообще мой не слышат комуз,
У издательств ко мне интереса ни капли...
Для Парнаса я, видно, избыточный груз.

«Любовь без разделения уныла», —
Так Пушкин написал довольно мило.
Для кобелей добавлю от себя:
Любви душа основа, а не сила.

С парой дев и вином проводил я деньки.
Наблюдая за мной, изрекли старики:
«Ты Хайяму не верь! Если б жил он разгульно,
Не создал бы вовек ни единой строки».

Рождаемся, живём и роль свою играем,
То адом нам грозят, то нас дурачат раем.
А есть ли ад и рай? При жизни мир иной
Хотел бы я узреть хотя бы глаза краем.

Много раз я стоял у судьбы на краю
И разглядывал бездну, как душу свою,
Только то, что я там разглядел, поражённый,
Даже после кончины своей утаю.

Живём как не живём и, скованные страхом,
Боимся умереть и стать навечно прахом.
Но в страхе смысла нет: трясись иль не трясись,
В итоге всё равно предстанем пред Аллахом.

56

Являемся на свет как будто только кушать
И не пытаемся советы мудрых слушать.
Возводим города и храмы на крови
Не для того ли, чтоб однажды их разрушить?

Измучились мы все, страдая без предела,
Мечтая добрести до лучшего удела.
Но счастье обретут не те, кто на земле,
А те, кому до нас нет никакого дела.

Мы можем переплыть легко любое море,
Мы можем осквернить легко святое в споре,
Легко мы можем всё осилить, в том числе
Мы можем пережить легко чужое горе.

Обнаглевших совсем Бог, возможно, приструнит.
На крючок с мотылём рыба, может быть, клюнет.
Но учти, если душу свою распахнёшь,
То в неё обязательно кто-нибудь плюнет.

60

Не слушай никого, иди своей дорогой.
Ты встретишь на пути препятствий разных много,
Но будь упрямым и твёрдым, храня в душе завет,
Полученный тобой у отчего порога.

61

Не выдержали мы и окунулись в грех,
И стали в миг один похожими на всех.
Коль все в любви грешны, быть может, стоит Богу
Издать иной закон для сладостных утех.

Если кто-то, завидуя вашим стихам,
Регулярно подгадить пытается вам,
Игнорируйте эту несчастную особь,
Возводить продолжая свой песенный храм.

63

Ты будешь отомщён, когда не станешь мстить,
И будешь ты прощён, сумея других простить.
Чтоб жизнь свою прожить разумно-равновесно,
Не усложняй вовек, что можно упростить.

Мы пытаемся что-то в себе отыскать,
Что могло бы в конечном итоге сыграть
И ввести нас в клуб избранных этого мира,
У которых судьба как сама благодать.

65

Можно только в раю встретить девственных гурий,
У которых стройны и точёны фигуры.
Но и грешников тоже нельзя обделять —
Чтоб в аду не скучать, мы согласны на фурий.

С глупцами спорить проку нет совсем:
Им не дано проникнуть в глуби тем.
Найди себе достойного партнёра,
Чтоб с ним постичь хотя бы суть проблем.

Сколько нам ни давай – ненасытные мы,
Даже свет превращаем в подобие тьмы.
Нам бы души свои от пороков очистить,
Но сначала должны мы очистить умы.

Нам не следует видеть друг в друге врагов
И готовить друг другу ловушки оков.
Не для этого мы существуем на свете,
Чтоб враждой уменьшать сроки наших веков.

Есть завистники злые с коварным нутром,
Есть другие, в ком зависть рождает надлом.
Но живут и такие разумные люди,
Кому зависть дарует душевный подъем.

70

Откажитесь любить тех, кто вам не баланс,
Не транжирьте судьбу на пустой декаданс;
Посвятите тому свою верную душу,
Кто мечтает создать с вами вечный альянс.

71

Наши судьбы текут, временами бурлят;
Нам движение вширь берегами теснят,
Но не в этом печаль: ведь была бы возможность,
Мы, познавшие мир, потекли бы назад.

Если ваша любовь оказалась бумажной,
В этом милой подруге признайтесь отважно;
Вы расстанетесь, но не погубите честь —
Это в жизни, поверьте, воистину важно.

Люд спросил у Луны: «Почему ты одна?».
«Неужели не ясно? – вздохнула она.-
Потому и одна, что в романтике ночи
Предаваться любви я, как вы, не вольна».

Серенада летит к итальянке в окно,
Романтичный исход предвкушается, но
Воздыхатель не знает, что в это же время
Синьорина с другим пьёт хмельное вино.

75

Если враг сатана – это даже банально;
Если с другом война – это тоже нормально;
Если мирно живёшь, да к тому же ещё
И супруга верна – это феноменально!

Хоть на запад беги, хоть иди на восток,
Но не плюй никогда в свой родимый исток:
В человеческом плане плюющий в Отчизну
Стоит меньше, чем им совершённый плевок.

Миллиарды людей на планете Земля
Обезумели так, что леса и поля
Скоро станут одной всепланетной пустыней,
Где, не будучи алчным, погибну и я.

Как безрассудно, люди, ваше племя,
Как неразумно тратите вы время! —
Ведь каждый миг, ушедший в пустоту,
По сути, есть не выросшее семя.

Пропивать свою жизнь, завалившись в кабак,
И блудить может каждый на свете дурак.
С недостойных пример не берите вовеки,
Пролагая в грядущее светлый большак.

Убейте меня в самый лучший из дней
За всё, что я взял у крылатых коней,
Сожгите мой труп и полученный пепел
Развейте с небес над Отчизной моей.

81

За то, что я жил на планете Земля,
Спасибо тебе, Командор бытия;
За то, что погибну, вдвойне благодарен —
Измучился здесь от романтики я.

Хоть в болото вдавите пророка веслом,
Он как был, так и будет Небесным послом.
Ишака хоть вселенским царём изберите,
Всё равно он останется глупым ослом.

Во все времена люди пели и пили,
Во все времена люди подлыми были,
И алчными были, пылая во зле,
И всё ж, ненавидя, друг друга любили.

Мы не можем себе объяснить,
Почему нам так хочется жить,
Даже зная, что мир этот подлый
Невозможно, как прежде, любить.

Нас на каждом углу поджидает капкан,
Не надейся на фарт или свой талисман:
Роковым может стать и правдивое слово,
И обдуманный шаг, содержащий обман.

Ты взором души на людей посмотри,
Увидь, что у них сокровенно внутри:
Есть мрак в человеке, но есть и сиянье,
Способное быть животворней зари.

Говорят, не суди, чтоб тебя не судили,
И твердят, не убий, чтоб тебя не убили.
Равновесен и мудр бумеранговый мир —
Так что, брат, возлюби, чтоб тебя возлюбили.

Я рос в жестокой нелюбви,
Был гнидой каждый визави,
Но удалось мне человеком
Остаться, плавая в крови.

ПРИТЧА

(изложение в форме рубаи известной притчи)

Магомету сказали: «Таиться пора! —

Вон джигит, чья задумка смертельно хитра».

Но пророк возразил: «Мне он вовсе не страшен,

Потому что ему я не делал добра».

Ты ушла навсегда из моих сновидений,
Мы лишились с тобой обоюдных радений:
Подозрения вдруг обездушили нас,
Погубивших любовь чередой заблуждений.

91

Напиваешься вдрызг, завалившись в кабак,
Бесконтролен язык твой и ломаный шаг,
И твердишь, что живёшь по заветам Хайяма...
Но Омар-то не знал, что умом ты ишак.

Пусть не у тебя любовь, дворец и «бумер»
И пусть не по тебе звучит фортуны зуммер,
Превратности судьбы своей не проклинай,
Но радуйся тому, что ты ещё не умер.

Глупцами мир обильно заселён,
И мало тех, кто разумом силён,
Но держится Земля на единицах,
Кто истиной небесной просветлён.

Если в мире ином узаконен разврат,
Почему же нас здесь чуть ли не celibat
Призывают блюсти, сохраняя невинность?
Лицемерна мораль, не находишь ли, брат?

Вели и мудрецы с незримым Духом торг,
Пытаясь у него взять пару вёсен в долг,
Но всё равно в свой срок покинули живущих.
И мы поговорим – и вслед за ними в морг.

«Коль знал бы, не пришёл я в этот мир обломков», —
Твердил несчастный сноб, судьбу свою искомкав.
Мудрец ему: «А я готов родиться вновь,
Хотя бы для того, чтоб просветить потомков».

Когда ко мне вползёт подобием змеи
Посланник смерти, чтобы скомкать дни мои,
Я попрошу его дать мне всего минуту
Финальное создать для мира рубаи.

Ты говоришь, что Бог создал нас для страданий,
Приумноженья зла, друг друга поеданий...
Быть может, ты и прав, но как же объяснишь,
Что полон мир земной любви и созиданий?

Как умру, постараюсь прорваться в эдем
Убедиться, а есть ли из гурий гарем:
Если вправду безгрешным даруются девы,
Я вернусь и об этом поведаю всем.

100

Мы, конечно, уйдём в предначертанный час,
И никто в этот мир не вернётся из нас,
Так давайте дарить, пока живы, друг другу
Теплоту своих душ и сияние глаз.

101

Если девушка женщиной стала не в срок,
Это вовсе ещё не смертельный порок:
Ведь бутон, что был сорван на стадии ранней,
Окружённый заботой, всё так же цветок.

Если зависть и подлость владеют тобой,
Значит, ты наделён недостойной судьбой.
Объяви им войну, чтобы стать Человеком,
И победой своей заверши этот бой.

Будь пороков своих многократно сильнее —
И достигнешь почёта и радостных дней.
Если будешь всё время о заднице думать,
То в итоге окажешься именно в ней.

Мне ли знать, что шепнёт Азраил на заре,
Когда всё ж упокоюсь на смертном одре?
Но я знаю, моё сокровенное слово,
Не скользнув на бумагу, умрёт на пере.

В потребительском мире души не найдёшь,
В политических дрязгах воинствует ложь,
И семейная жизнь в дисгармонии чахнет —
Не от этого ль ты по-хайямовски пьёшь?

Зациклившись на том, что жизнь – одни страдания,
Противоречишь ты основам мироздания:
Да, мы страдаем здесь, но и в любви живём,
Когда даются нам сладчайшие свидания.

Я знаю, ты верна – иначе быть не может!
Иначе нас судьба обоих уничтожит.
Уверен я в любви возвышенной твоей...
Но что-то всё равно моё сознание гложет.

Пускай не пел я арии в «Ла Скала»,
Но жизнь меня в другом поднатаскала:
Пишу стихи, надеясь избежать
Забвения ехидного оскала.

Тщеславие толкнуло Герострата
Испепелить, что душам было свято,
Но он достиг того, чего хотел,
Войдя в историю, хоть и треклято.

Явились мы сюда как временные гости
И скоро ляжем все рядами на погосте,
Но тратим жизнь на то, чтоб золото копить...
А что возьмём туда? Свои гнилые кости.

Из года в год, из века в век
Живёт, страдая, человек,
Не понимая в хищной гонке,
За что он ввергнут в этот бег.

Что-то скрывает в недрах всякая в мире повесть,
Лишь намекая тонко, каждый живущий – помесь
Ангела, дьявола, Бога и светло-тёмной бездны,
Где регулярно гибнет и воскресает совесть.

Да сгинет тот, кто в истину плюёт,
Кто родину, поганя, предаёт,
При этом не смущается нисколько
Вести себя как нравственный урод.

У Господа достаточно проблем,
Помочь не в состоянии Он всем,
Поэтому ты сам активно действуй,
Чтоб не зачахнуть от невзгод совсем.

Транжирим годы, посходив с ума,
Чтоб захламить богатствами дома,
Хотя и знаем, на таможе смерти
Любая изымается сума.

Не бойся волн, идущих на тебя —
Они живут, красивым не грубя;
Пройдись по ним летучими стопами —
И мир любви откроешь для себя.

Когда из прихотей и дури
Вскипят общественные бури,
Беги подальше от людей
На лоно благостной лазури.

Реформами, друзья, не увлекайтесь
И за ошибки пращуров не кайтесь:
Разнообразьте в меру постоянство
И только настоящим проникайтесь.

Гнобите вы меня и зло, и безрассудно,
Логически понять опалу вашу трудно,
Но если смерть моя вам счастье принесёт,
Готов я хоть сейчас повеситься прилюдно.

120

У каждого есть свой с проступками ларец,
Грешили, в том числе, священник и мудрец;
Невольники мы все, раскаянье абсурдно:
Создал нас и водил по бытию Творец.

121

Увы, не из числа ты северных валькирий
И носишь на душе не радости, но гири;
Грызёшь ты жизнь мою без отдыха и сна
И ждёшь, когда же я исполню харакири.

Приятней в джунглях жить, скажу тебе, милейший, —
Там выживает, кто поистине сильнейший,
Повадки там ясны – закон для всех един,
А в обществе людском в тузах наиподлейший.

123

Стихии норовят гармонию разрушить,
Бушует океан антагонистом суши.
Добро и зло и в нас воюют без конца:
Греховой плотью мы испытываем души.

Кто ясно мыслит – ясно излагает.
Его за это общество лягает:
Оно не терпит гения, пока
Он жив и бред мирской опровергает.

125

Страдает ревностью, кто сам себя не ценит,
Кто ежечасно свет на тьме в сомненьях женит:
Ревнуй иль не ревнуй, ревнуемый без слов
Иль верность сохранит, иль всё равно изменит.

Бодались два козла на берегу крутом
И оба как один упали в водоём,
В котором крокодил обеда дождался...
Мораль понятна всем: чревато быть козлом.

Из объятий любимой не рвись на простор:
Жизнь как будто длинна, но конец её скор,
Потому не теряй ни единой минуты,
Наполняя любовью свой брачный шатёр.

Ты гуманизмом тешишься, бедняга,
Когда весь мир накрыла передряга?
Дождёшься – и тебя когда-нибудь
Зарежут человечеству во благо.

Неполноценно жить лишь разумом всечасно,
И мыслями инстинкты подавлять опасно:
Ведь сердце видит то, что кроется от глаз,
И чувствует душа, что мозгу неподвластно.

Ничтожат вас и рабские поклоны,
И желчное вредительство влюблённым,
И клевета во имя клеветы,
И гаденькая зависть к одарённым.

131

Не ищите смысла жизни на планете,
Радуйтесь, пока вы есть на этом свете;
Сверхзадача в том лишь, чтоб не вы, а вас
Хоронили скорбно вместе ваши дети.

Хоть соглашайся, хоть злословь,
Но, проникая в плоть и кровь,
Туманят разум человеку
Гордыня, ненависть, любовь.

Не боюсь я ничуть, что не в рай попаду,
Когда, здесь настрадавшись, под землю уйду,
Но боюсь, обо мне позабудет Создатель
И оставит меня жить в наземном аду.

Злопыхатели множатся день ото дня,
Но им всем не дано опрокинуть меня:
Я продолжу полёт свой к вершине Парнаса,
Оседлав крепкокрылого чудо-коня.

Мусульманин не должен себе позволять
Ни в кяфиров, ни в братьев по вере стрелять,
Но он должен молиться о мирном соседстве
Всех религий и зло от себя отдалять.

У лисицы спросили, в какую нору
Она спрячется, если придёт кенгуру,
А лисица в ответ: «Кенгуру же не ходят,
Только скачут, как дуры, с сумой на юру».

Ты – на чёрном фоне белая мечта.
Я – на белом фоне чёрная тщета.
В чёрно-белых буднях мы зачухнем оба,
Если не отыщем новые цвета.

Встречаться зарекись с блудницей даже взглядом,
С негодником не будь, хоть и случайно, рядом,
Но более всего остерегайся тех,
Кто может отравить коварной лести ядом.

Если выстрелом из лука
Ты попал случайно в друга,
Не скорби: ведь первым он
Мог в тебя стрельнуть, гадюка.

Никому в этом мире фальшивом не верь:
Под личиной овечки скрывается зверь;
Лишь себе доверяй, но себя проверяя, —
И тогда избежишь хоть каких-то потерь.

Если деву зовёшь ты зачем-то в кусты,
Подари ей сначала хотя бы цветы,
Прочитай о высоких материях вирши
И амурничай далее без суеты.

Мы, конечно, уляжемся трупно в гробах,
И на наших застынут лобзания лбах,
Но не в этом печаль: нам другое прискорбно —
Что мы прожили век у страданий в рабах.

Недостойно, друзья, отрекаться от фраз,
Изречённых девицам в свидания час:
Одержавший победу, не должен её,
Как последний подлец, выставлять напоказ.

Читать мораль мы любим всем подряд,
Но сами исподволь плодим разврат;
В пороках упрекаем нечестивцев,
Порочней их являясь во сто крат.

Вот девушка с прикрытыми ногами
Окружена невинности врагами;
Спаси ей честь, вступив в неравный бой, —
И станешь почитаемым богами.

Когда твой слог высокопарен,
Пусть даже в рифмах и ударен,
Народ к нему пребудет глух.
А это значит, ты бездарен.

Пусть мне дадут под дых и в глаз,
Но я не брошу, люди, вас,
Продолжив петь по мере дара,
Воспринимая Неба глас.

Проснулся я – а рядом нет тепла.
Твердит заря: «А женщина ушла».
Подумалось, а может быть, уйдя,
Она меня избавила от зла?

149

Если враг твой покинул безвременно свет
И избавил тебя своей смертью от бед,
Ликовать не имеет особого смысла,
Ибо скоро ему ты отправишься вслед.

150

Разбудить мертвецов не дано никому,
И ответа не жди на вопрос: «Почему?»;
Посвяти свои дни упоению светом,
Пока сам ты навеки не канул во тьму.

151

Когда на кладбище приносим труп,
Вводя его в летально спящих клуб,
Невольно мы гадаем, где зарюют
И нас в черёд свой в подземельный сруб.

Если звёзды на небе сегодня горят
И ты с милой подругой закутался в сад,
Наслаждайся мгновением сладостным бурно
И не думай, что завтра отправишься в ад.

Если кто-то талантом тебя превосходит,
Если он жемчуга в перегное находит,
Не завидуй ему, а себя совершенствуй —
Только к светлым умам озарения ходят.

Если мы понимаем, что жизнь коротка,
То зачем же толкаем друг друга в бока?
Не разумней ли нам дружелюбно обняться
И любовь на Земле утвердить на века?!

Любой руководитель должен знать,
Что он не соль земли, а только гать:
Коль возомнит себя пупком Вселенной,
Он много дров способен наломать.

Не используй слова, если надо молчать;
Не молчи, если надо беседу начать:
Промолчишь или выпалишь речь неуместно —
И получишь на лоб недоумка печать.

В алкогольных напитках веселий не счесть,
Но в них также поступки чреватые есть:
Если пить и не ведать границ возлияньям,
Улетучатся разум, достоинство, честь...

Почему мифотворчеством заняты люди?
Потому что обман им приносит на блюде
Отвлечённость от мрака и зла бытия
И мечты и надежды любовных прелюдий.

Когда деньги приходят – уходит покой;
А без денег твой жребий уже никакой.
Счастлив тот, кто доволен разумным достатком,
Наслаждаясь в тиши благодатной рекой.

160

Да, человек далёк от совершенства;
Общаясь с ним, не ведаешь блаженства;
Уединившись только, избежишь
Чрезмерной радости и декадентства.

От приступов любви спасенья нет,
Тем паче если ты в душе поэт.
Переболей любовью всеобъемно,
Чтоб выработать к ней иммунитет.

Красой своей ты погубила всех,
Кто жаждал на тебе исполнить грех:
Они теперь на паперти застыли
И проклинаят гибельность утех.

На твоей планете замки из песка,
На моей планете горе и тоска.
До твоей планеты долететь не трудно,
Но я чую, мне ты духом не близка.

Не скорбите о тех, кто в могилах лежат:
Лучше вечный покой, чем прижизненный ад.
Несмышлёнышами мы приходим на землю
И уходим, прожив свою жизнь невпопад.

За нищету и горы злата,
За целибат, разгул разврата,
За все дела в добре и зле
Настигнет нас, друзья, расплата.

Постичь основы жизни чтоб
И не попасть досрочно в гроб,
Неоднократно человеку
Разбить себе придётся лоб.

Пусть лучше друг тебя предаст
И тайны все твои продаст,
Чем в ежедневных подозрениях
Ты будешь жечь к нему свой траст.

Хоть в себя углубись иль речами криви,
Но не скроешь ничем, что творится в крови,
Когда образ пленительный разум и сердце
Будоражит кипучим вулканом любви.

169

Сезон любви настал – возрадуйся, живущий!
Не упusti свой шанс – иди к тебе зовущей!
Мгновеньем насладись, пока душа цветёт,
Пока не наступил сезон, во тьму влекущий.

Завистникам ответ быть должен прост:
«Скулить вам век, поджав паршиво хвост:
Не осквернятся карликами слова
Те, у кого талантом выше рост».

Она сидела на краю стола,
Была прозрачней воздуха, стекла,
Я руку протянул – она исчезла...
То муза или хворь моя была?

Пусть мне не выбраться никак из тьмы глубин
Своих бродяжническо-нищенских годин,
Но я и пыль Отечества не променяю
На совокупные богатства всех чужбин.

Из тучи выжатые слёзы
Путём простой метаморфозы
Образовали в луже лёд,
Чтоб сообщить: пришли морозы.

Как случиться такое могло? —
Время книг безвозвратно ушло.
Не читающий классику вряд ли
От добра отличить сможет зло.

Будь ты блудницей, королевой
Или невинной старой девой,
Исход один для всех – могила,
Где нет направо и «налево»

У информации теперь такая помесь,
Что бесконечная потребуется повесть,
Чтоб описать в ней деградацию умов,
Которые покинула навеки совесть.

Я плакал в эту ночь, но не слезами, нет,
Я кровью написал на скатерти сонет,
Который завершил мучительным вопросом:
А завтра для меня наступит ли рассвет?

Плюю строфой на вас с высокой колокольни,
Кто мне пытается всё время сделать больно:
Укусы комаров безвредны для слона,
Как утлые челны не грозны для линкольна.

Не пробуйте меня на прочность и на вкус:
Я каждому из вас не ко двору придусь;
Читайте рубаи космическо-земные
Души моей чудной – и в этом весь искус.

180

Я теперь далеко и от Вас, и от мира,
Не найдёте меня и в пространстве эфира;
Нет мне места отныне и в Вашей душе,
Где сгорела моя самодельная лира.

У текущих ко мне неожиданных строк
Нет конечных границ, но есть общий исток:
Он находится там, где Есенин и Пушкин
Завершили свой путь не в положенный срок.

В Узбекинии мирно живём,
Как все, создаем подъём,
Но есть и отличие наше —
Мы в предков своих не плюём.

У каждого из нас в мозгу есть «тараканы» —
Кто подлости вершит, кто падает в стаканы,
Кто менторством гнобит, кто сам себе велик,
А я своей душе дарю только раны.

Прошаю всех, кого обидел,
Кого презрел и ненавидел,
И благодарности не жду
За то, что их врагам не выдал.

Коль встретишь на пути девицу без одежды,
Стыдливо не смыкай распахнутые вежды,
Посозерцай её, затем лиши греха,
Внушив ей на любовь духовную надежды.

Из Духа бездны выжать не дано
Хотя бы откровение одно.
Перевернувший это мирозданье
Унизил небо и возвысил дно.

Хорошие люди встречаются редко,
Плохих многовато, от них в мире едко,
Но больше всего никаких по натуре,
Что с ними и моль не пошла бы в разведку.

Сразят и твой цветник морозы
Без предварительной угрозы.
Так смерть приходит к нам в свой час
И обрезает нас, как розы.

Рука дающего не оскудеет сразу.

Она к тому придёт, когда услышит фразу:

«Прекрасны доброта и щедрость, но плодишь

Ты ими лень и иждивенчества заразу».

Нам в чём-то везенье, а в чём-то провал,
То мрачная скорбь, то сверкающий бал.
Вольны избежать мы каких-то событий,
Одно неизбежно – могильный финал.

Мне с детских лет терпеть приходится нападки
И утверждаться в том, что люди очень гадки,
Но я творю для тех немногих, у кого
С душой и головой, и сердцем всё в порядке.

Готовлюсь каждый день я к жертвоприношению
Своей души, но, Бог, как Ты пришёл к решению
И для чего кого задумал и создал —
Мишени для меня или меня мишенью?

Пусть мир ко мне несправедлив,
Но счастлив я, что цел и жив,
И ежедневно слышу новый,
Рождённый космосом мотив.

Меня не любят шовинисты
За то, что я рифмую чисто:
В их понимании, узбек
Умом быть должен неказистым.

Увернуться успел ты от хука, но, ах! —
Получаешь удар незатейливый в пах.
Коль обидчик останется твой без ответа,
То цена тебе будет пожизненно – прах.

Исчезну без любви прижизненно-посмертной,
Без горечи зари и сладости десертной,
Без недругов, друзей, без денег и того,
Что в сущности моей погибло интровертной.

Пить вино и красоток любить завещал
Нам в своих рубаи весельчак-аксакал,
Но всю жизнь посвятил он высоким наукам
И почёта в учёной среде соискал.

И мне уже никто не пишет,
А голос мой давно не слышат;
Однажды, дверь мою взломав,
Определят: поэт не дышит.

В поселеньях земли и на волнах морей
Предостаточно встретишь чумных тупарей:
Они будут язвить и зловредничать колко,
Но ты помни, слоны не боятся угрей.

200

Ты кипуче прильнул к сладострастной своей
И готов провести так сто тысяч ночей;
Но подобного счастья никто не добился,
Потому что любовь пресыщенья слабей.

201

Если в рай пригласят, я туда не пойду,
Потому что поэты пылают в аду,
Да и гурий невинность – всего лишь химера,
Ибо с ними грешил бы я в райском саду.

Рассказал бы нам кто, что творится в аду,
И какие красоты в эдемском саду.
А мне кажется, рай – на Земле, но его мы
Переделали в ад, на свою же беду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.